Газета архивистов Свердловской области

Архивные ведомости

СПЕЦВЫПУСК

30 мая 2025 г.

e-mail: gazeta@gaaoso.ru

Подвиг женщин на войне

К юбилею Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В рамках III Международного женского форума «Единство. Согласие. Развитие»

Приветствие временно исполняющего обязанности Губернатора Свердловской области Дениса Владимировича Паслера

Поздравляю участников III Международного женского форума «Согласие. Единство. Развитие» с его открытием, желаю успешной и плодотворной работы!

Как и большая часть событий 2025 года, форум проходит под знаком 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Этой же дате посвящен специальный выпуск газеты «Архивные ведомости», который вы держите в руках.

На основе первоисточников свердловские архивисты подготовили ряд статей, в которых отражена роль наших мам, бабушек и прабабушек в борьбе советского народа против фашизма.

В годы Великой Отечественной войны женщины наравне с мужчинами встали на защиту Родины. И на фронте, и в тылу они самоотверженно защищали страну, приближая Великую Победу.

В газете опубликован рассказ о свердловской студентке Елизавете Ивановне Моисеевой. Она добровольно вступила в ряды Красной армии. Елизавета Моисеева защищала небо Москвы от налетов вражеской авиации летом и осенью 1942 года.

И в тылу был свой фронт. В газете читатели найдут статью об Августе Георгиевне Перцевой. До войны она была воспитателем в детском саду, а затем, получив специальность слесаря, пошла работать сборщиком-наладчиком на Ирбитский мотоциклетный завод, который стал одним из основных поставщиков тяжелых военных мотоциклов.

Судьба женщины в годы Великой Отечественной войны, как и судьба страны в целом, была тяжелой даже в тылу, но особое мужество требовалось женщинам, оказавшимся на территории, занятой оккупантами. Об этой трагической грани событий 1941–1945 годов рассказывает публикация «Не для женщин страшная война...», подготовленная белорусскими архивистами, с которыми успешно сотрудничает архивная служба Свердловской области.

В спецвыпуске газеты «Архивные ведомости» вы найдете и другие материалы, посвященные женскому участию в Великой Отечественной войне.

И еще одна величайшая роль, которую сыграла женщина в годы войны, – это то, что она оказалась тем звеном, которое не теряло связи с мирной жизнью. Своим умением ждать, своей заботой и нежностью, переданной через строки писем, советские женщины постоянно напоминали отцам, мужьям, сыновьям, братьям о том, что мир, несомненно, настанет, что свет победит тьму.

Мы бережно храним память о нашем прошлом. О том, какой была Великая Победа и какими тяжелыми трудами она нам досталась. И теперь, в дни новых непростых испытаний, фундаментальная роль женщины в общественной и частной жизни важна, как и 80 лет назад.

Эта созидательная, гуманистическая роль дает надежду на лучшее будущее для нашей страны и для всего человечества. И значит, от нас требуется всемерная поддержка и внимание к инициативам, выдвигаемым нашими женщинами. Такая работа уже ведется и будет вестись впредь.

Желаю всем добра и мира!

ЧИТАЙТЕ:

«НЕ ДЛЯ ЖЕНЩИН СТРАШНАЯ ВОЙНА»
Подвиг женщин в партизанских отрядах гродненского подполья.
2-3 стр.

«МОБИЛИЗОВАТЬ В ДОБРОВОЛЬНОМ ПОРЯДКЕ»
30 июня 1941 года Государственный комитет обороны принял ряд постановлений о мобилизации женщин для несения службы в рядах Красной армии. Впервые в истории страны появляются женские боевые формирования.
3 стр.

«ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ АРТИСТКИ ТАМАРЫ СМАГИНОЙ»
Приходилось давать по 4-5 концертов в день в санбатах, землянках и даже на передовой... Всем хотелось попасть во фронтовые бригады. Артисты считали это за честь.
5 стр.

«Не для женщин страшная война...»

Наверняка не раз вы, уважаемые читатели, слышали фразу «У войны не женское лицо». Эта тема, не оставляющая никого равнодушным, довольно часто красной нитью проходит через литературные произведения, отражается в песнях и кинематографе. Государственный архив Гродненской области Республики Беларусь на основе документов из своих фондов подготовил публикацию, повествующую о судьбах белорусских женщин в годы военного лихолетья. Статья публикуется в рамках сотрудничества архивной службы Свердловской области с архивистами Республики Беларусь.

История знает немало примеров отважных женщин, которые доказали, что защищать Родину может любой, вне зависимости от пола. Матери, дочери, жены, сестры – в их размеренные спокойные жизни вражеской огненной кометой ворвалась война. На смену красивым платьям пришли военные гимнастерки и мужские неудобные штаны, вместо туфелек на каблучке – грубые армейские сапоги. Длинные волосы – одно из главных женских украшений, решительно срезались и окроплялись горькими слезами. Чуткие женские пальцы, еще вчера вышивавшие «крестиком» и «гладью», брались за обломки игл и практически в непроглядной мгле, как и во все военные будни, штопали порванную, простреленную, с обожженными краями, пропахшую свинцом, кровью и порохом военную одежду своих боевых товарищей.

Женщины активно участвовали в подпольной борьбе против гитлеровцев, вели антифашистскую деятельность, добровольно уходили в партизаны, совершали диверсии, сражались в боях наравне с мужчинами. Шли на осознанный риск со страхом, отчаянием, но преисполненные верой и надеждой в то, что обязательно победят и их жертвы будут не напрасны.

Любящие жены зачастую разделяли участь своих мужей-патриотов, самоотверженно оказывая им всяческую поддержку и помощь, при этом находясь в постоянном риске попасть с ними на эшафот. Так, Варвара Васильевна Волкова (Шапошникова), супруга известного руководителя подпольной партизанской группы Николая Алексеевича Волкова, была активной участницей антифашистского движения, помогала в работе мужу. Имея медицинское образование, она неоднократно оказывала медицинскую помощь раненым. 26 января 1942 года по наводке предателя ее схватили вместе с супругом и некоторыми другими участниками группы, и после гестаповских пыток расстреляли в феврале того же года за антифашистскую подпольную деятельность.

Фотография члена подпольной антифашистской организации Варвары Васильевны Волковой (Шапошниковой) с супругом Николаем Алексеевичем Волковым. Б/д. Государственный архив Гродненской области

Еще одна участница антифашистской партизанской подпольной группы Николая Волкова Анна Васильевна Василюк размножала под копирку сводки Совинформбюро для передачи знакомым, которые записывал с радио ее муж. Ее арестовали на второй день после ареста Волковых, а затем расстреляли.

Оставшаяся в живых участница антифашистского подполья, созданного и руководимого Николаем Волковым, Александра Гавриловна Бачило (Калинина) по договоренности с ним устроилась работать в воинскую немецкую часть. В конце рабочего дня немцы расплачивались буханкой хлеба, что было очень важным для женщины: она передавала его раненым, в том числе мужу Александру Павловичу Калинину, который сильно пострадал на задании. За время работы у гитлеровцев Александра Калинина, несмотря на опасность своего положения (в любой момент ее могли разоблачить), успешно провела операцию по сожжению фальшивого советского обмундирования, с помощью которого немцы планировали внедрить шпионов и парашютистов-диверсантов в тыл красноармейских частей. По заданию Волкова она добыла из дома, в котором размещалась воинская немецкая часть, ценные для советского командования документы. За опасную службу ее благодарил и сам Николай, и вся их группа.

Горькая участь расплаты за помощь партизанам не миновала жительницу деревни Малый Галик Слонимского района Надежду Андреевну Гаврус. Она и ее супруг Иван Андреевич Гаврус оказывали им посильную помощь, предоставляли кров в своем доме; хозяйка дома кормила партизан, стирала белье. А 26 декабря 1942 года произошла трагедия... На рассвете каратели окружили Малый Галик и начали сгонять в конец деревни всех жителей и проводить жесткий отбор. Ивана Гавруса с дочкой и матерью и их односельчан – семью Шурко, которая также сотрудничала с партизанами и с которой дружили Гаврусы, вывезли в лес и расстреляли. Чудом избежали расправы Надежда Андреевна и младший сын Володя: в тот холодный, промозглый день они поехали на мельницу, а когда вернулись – их никто не встречал... Большое горе свалилось на Надежду Гаврус, но она нашла в себе силы и мужество продолжать помогать партизанам. Она сражалась за себя и за расстрелянного мужа в качестве связной партизанского отряда имени Дмитрова бригады имени Пономаренко, не сдаваясь и выдержав все испытания до конца.

Особого внимания заслуживает борьба гродненских еврейских девушек, которые действовали на территориях Гродненщины и Белосточчины под арийскими фамилиями. Под прессом невыносимых условий и постоянной смертельной угрозы в январе 1942 года в Гродненском гетто №1 была создана подпольная антифашистская организация, в которую вошла оставшаяся в живых немногочисленная молодежь. Она оказывала содействие военнослужащим и людям, которых преследовало гестапо, помогала прятаться и выходить из города; подделывала документы для подпольщиков; поставляла оружие, карты, по возможности – медикаменты, продукты и вещи. Однако у самих участников антифашистской организации оружия не было, и поэтому при попытках бегства в леса они становились легкой добычей для патрулей – их расстреливали на месте. Было решено, чтобы девушки с помощью фальшивых документов пробирались в Белосток. С этой целью в гродненском гетто была создана небольшая конспиративная мастерская по изготовлению арийских документов, с помощью которых девушки смогли вырваться на свободу. Среди них была Елизавета Иосифовна Чапник. Под именем Марии Мрозовской она переехала в Белосток, где стала членом подпольного руководящего центра, а потом и председателем комитета антифашистской организации.

Ольга Александровна Санфирова, летчица, участница освобождения Гродненщины от немецко-фашистских захватчиков. Книга «Память Гродно»

С помощью Елизаветы была развернута подпольная деятельность, поддерживалось партизанское движение в районах, прилегавших к Белостоку. Благодаря работе, грамотно организованной Чапник, осуществлялось практически бесперебойное снабжение участников партизанской и подпольной борьбы, а также всех нуждающихся всеми необходимыми вещами. Была широко развернута агитационно-политическая работа: подпольщица доставляла в Белосток литературу и газеты подпольных обкомов КП(б) и ЛКСМБ. Елизавете Чапник удалось привлечь к подпольной работе не только местное население, но и войти в доверие к немцам, которые находились в Белостоке на службе в администрации. Постоянно подвергая себя небывалому риску, отважная девушка смогла создать среди них подпольную антифашистскую ячейку и привлечь их к активной борьбе против фашистов.

По заданию штаба партизанской бригады имени Кастуся Калиновского Елизавета лично и при участии подпольной организации проводила разведывательную работу и постоянно предоставляла ценные разведданные в штаб бригады. Например, ею был передан подробный план Белостока с указанием на нем дислокации и номеров немецких воинских частей, гестапо, СС и СД.

Еще одна подпольщица, сбежавшая из гетто №1 по арийским документам, была Анна Руд. В начале января 1943 года она была направлена из Гродно в Белосток в распоряжение Чапник. Благодаря арийскому паспорту Руд легализовалась в Белостоке и устроилась на работу в один из ресторанов города, в который наведывались немецкие офицеры. В ее обязанности входило добывать сведения, следить за перемещением войск и за высокими чинами. Вместе с двумя другими участницами народного сопротивления – Марией Ружицкой и Броней Станюк – Анна Руд вынесла из города ручной пулемет, завернув его в одеяло, и затем передала партизанам.

Документально известно, что в июне 1944 года отважные девушки-подпольщицы Росина и Малевская (имена, к сожалению, неизвестны), участницы подпольной комсомольской организации под руководством Чапник, уничтожили четыре вражеских автомобиля.

Боевую и диверсионную деятельность, пожалуй, можно назвать самой тревожной и опасной в нелегкой партизанской стезе. Но белорусским девчатам, движимым желанием уничтожить врага и нанести ему как можно больший урон, отваги и решительности было не занимать. Так, 23 января 1944 года Галина Зверкунова, Евдокия Ляхова, Евгения Мазепина и партизан Петр Ануфриев отправились на боевое задание в Дятлово, чтобы поджечь главный склад. 25 января во время приемки кладовщиком фуража от населения Зверкунова умудрилась незаметно подкинуть в окошко склада мешочек с горючей смесью с зажженным бикфордовым шнуром. В скором времени разгорелся сильный пожар, и склад сгорел полностью.

В ознаменование праздника 8 Марта партизанки Янина Брун, Галина Зверкунова и Евдокия Ляхова заминировали железнодорожное полотно на железной дороге Лида – Барановичи в районе разъезда Ицуки, по которому фашисты отправляли эшелоны с техникой. Взрыв прогремел в пять утра... В результате был разбит вражеский немецкий паровоз.

Были героини, которые погибли. 15 июля 1944 года при форсировании реки Неман в районе деревни Ковшово Скидельского (ныне Мостовского) района погибла девушка-снайпер Надежда Кирьян, воевавшая в составе роты автоматчиков 609-го стрелкового полка 139-й Рославльской Краснознаменной стрелковой дивизии. Она была в числе самых храбрых и метких снайперов дивизии: на ее личном счету был не один десяток уничтоженных фашистов. Вместе с сестрой по оружию Александрой Комаровой они вошли в группу добровольцев, которые переправились на левый берег Немана, закрепились на позициях и автоматным огнем прикрывали переправу основных сил полка. И хотя натиск превосходящего по численности противника все усиливался, горстка отважных бойцов держалась стойко и мужественно, нанося врагу немалые потери.

В один из критических моментов боя враг подобрался слишком близко к позициям группы, и Надежда была сражена автоматной очередью, пав смертью храбрых. *«<...> Гибель отважной девушки отозвалась болью в сердце каждого бойца: все запомнили ее девичье обаяние, несовместимое, казалось бы, с повседневной жестокостью войны <...>»* (*Прим.*: из воспоминаний генерал-майора из Ленинграда В.И.Плотникова о Н.И.Кирьян).

Имя отважной партизанки, секретаря Гродненского подпольного городского комитета комсомола Ольги Иосифовны Соломовой занесено в Книгу славы Гродно. До начала войны девушка с энтузиазмом работала учительницей начальных классов в деревеньке Ивановцы Гродненского района, но приход немецко-фашистских захватчиков на Гродненщину перечеркнул ее мирную жизнь. Вместе с войсками Ольга отступила сначала на Поволжье, затем попала в тыл в Мордовию. Но отважная девушка не хотела отсиживаться в тылу, пока враг лютовал на родной земле. Она писала письма в ЦК комсомола с просьбами отправить ее на фронт либо в партизанский отряд. Ей пришел отклик из Москвы, и после окончания спецкурсов при Белорусском штабе партизанского движения в январе 1943 года Соломову направили к линии фронта, а оттуда на самолете – в тыл врага. Лесами, мимо фашистских гарнизонов Ольга вместе с группой партизан добралась до родной оккупированной Гродненщины. И началась вереница суровых будней борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Ольга Соломова в составе партизанской бригады имени Александра Невского выполняла боевые задания по подрыву вражеских эшелонов, проводила агитационную работу среди населения. Подвергаясь смертельной опасности, она вместе с партизанами ходила по деревням и распространяла партизанские листовки, газеты, рассказывала о положении на фронте, поднимала молодежь

Окончание на 3-й стр.

Группа хирургического отделения медсанвзвода штаба 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса [1943–1945 гг.]. ЦДООСО

Мобилизовать в добровольном порядке…

Женщины на фронте

С началом Великой Отечественной войны в Красную армию были мобилизованы десятки тысяч советских женщин. Большинство из них принимали непосредственное участие в боевых действиях или находились на линии фронта, выполняя задачи по обеспечению действующей армии.

В годы войны, как правило, мобилизации подлежали молодые женщины старше 18 лет. Не было редкостью, когда женщины, как и мужчины, прибавляли себе возраста и уходили на фронт. Верхняя граница возраста для женщин была разной и зависела от должности и специальности.

Для принятия женщин в ряды РККА было установлено еще несколько критериев для отбора, помимо возраста. Девушки должны были иметь образование не ниже 4 классов школы. Требование к образованию также зависело от предполагаемой должности и специальности, на которую девушка будет направлена.

Следующий критерий отбора – дополнительная подготовка (Всеобуч, ДОСААФ, ОСОАВИАХИМ и др.). Женщины, мобилизованные в ряды Красной армии, должны были пройти дополнительную подготовку: медицинскую, строевую, стрелковую, физическую и др. Обучение, как правило, было краткосрочным: до полугода или до года. Некоторые женщины уже имели дополнительную подготовку, получив специальности на курсах, организованных в 1920–1930-е гг. при вузах, академиях, училищах или иных специализированных учреждениях.

Все мобилизованные в армию, в том числе и женщины, проходили проверку в органах НКВД. При проверке выявлялись лица, имевшие контрреволюционные взгляды; имевшие родственников, репрессированных за контрреволюционную или шпионскую деятельность или проживавших за границей; иностранные агенты.

И одним из важных показателей было состояние здоровья мобилизованных.

Помимо критериев годности к службе для женщин также был разработан ряд критериев для отказа в службе: работа на предприятиях оборонной промышленности, органах НКВД, на железнодорожном и водном транспорте; наличие детей и нетрудоспособных родственников; обучение в вузах и техникумах; беременность.

В связи с большим количеством потерь среди мужского личного состава в первые месяцы войны перед военно-учебными заведениями страны была поставлена задача: в короткие сроки пополнить армию хорошо обученным подкреплением. Началась подготовка к мобилизации женского населения страны.

Созданный 30 июня 1941 года Государственный комитет обороны принял ряд постановлений о мобилизации женщин для несения службы в рядах Красной армии: в войсках противовоздушной обороны (ПВО), связи, внутренней охраны, на военно-автомобильных дорогах и др. Основной целью Комитета на первых этапах войны стало пополнение армии дефицитными кадрами в войсках связи.

Мужчины занимали позиции на передовой, а женщины, призванные на фронт, взяли на себя обеспечение мужчин всем необходимым: административное хозяйство, быт, медицина и т.д. (писари, делопроизводители, кладовщики, повара, фельдшеры, санитарки, санинструкторы, портные). Самыми «женскими» специальностями в годы войны стали медицина и противовоздушная оборона. Немалое количество женщин работало в военных учреждениях и армейских руководящих структурах, будучи машинистками, переводчицами и т.д.

Однако женщины были и на линии фронта, занимая специальности летчиков, снайперов, связистов, разведчиков, шоферов, топографов, даже танкистов и артиллеристов. Женщины наравне с мужчинами активно служили в пехоте и на флоте, участвовали в подполье и в партизанских движениях.

В фондах Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО) хранятся приказы военкоматов Свердловской области за 1941–1945 годы, в которых содержится информация о призыве, ранениях, болезнях, гибели, демобилизации солдат Красной армии в годы войны.

Сохранились в фондах и приказы о мобилизации женщин на фронт. С 1942 года стала проводиться регулярная мобилизация женщин на службу в войска ПВО. Например, в фонде «Военный комиссариат Свердловской области» сохранился приказ по Свердловскому областному военному комиссариату № 13/0051 от 7 июля 1943 года «О мобилизации женщин для частей ПВО». Призыв женщин дал командованию возможность увеличить численный состав войск ПВО, освободить мужчин, годных к строевой службе, и перенаправить их на передовую. Войска ПВО – один из родов войск, в которых служило самое большое количество женщин.

Впервые в истории страны в годы Великой Отечественной войны появились женские боевые формирования. Из женщин-добровольцев было сформировано

А.А. Кваскова, доброволец-гвардеец Уральского добровольческого танкового корпуса [1943 г.]. ЦДООСО

три авиационных полка: 46-й гвардейский ночной бомбардировочный, 125-й гвардейский бомбардировочный, 586-й истребительный полк ПВО; Отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, Отдельный женский запасной стрелковый полк, Центральная женская школа снайперов, Отдельная женская рота моряков.

Помимо мобилизации, женщины уходили на фронт добровольно. В фонде военкомата Туринского района Свердловской области сохранился приказ Свердловского областного военного комиссара № 0202 от 23 августа 1944 года «О призыве женщин для направления в центральную женскую школу снайперов», в котором предписывалось военкоматам отобрать в добровольном порядке женщин, годных для несения службы снайперами.

Одной из женщин-добровольцев была Любовь Матвеевна Климова, 1909 г.р., уроженка города Катав-Ивановск Челябинской области. В довоенное время она вместе с мужем проживала в Новолялинском районе Свердловской области.

Муж Любови Матвеевны Ефим Андреевич Климов, 1912 г.р., был призван Новолялинским райвоенкоматом в июле 1941 года и направлен на службу в 28-ю стрелковую отдельную бригаду Западного фронта командиром взвода саперной роты. Был удостоен ордена Красной Звезды в марте 1942 года. В июне 1942 года погиб в боях под Москвой.

В августе 1942 года Любовь Матвеевна направила военкому Новолялинского райвоенкомата письмо с просьбой о принятии ее на службу в ряды РККА вместо своего мужа, письмо сохранилось в фонде «Военный комиссариат Новолялинского района Свердловской области». Военкомат просьбу удовлетворил и с 15 октября 1942 года направил Л.М.Климову писарем административной службы 203-го армейского запасного стрелкового полка 5-й армии.

Любовь Матвеевна принимала участие в военных действиях на Западном фронте с 19 октября 1942 года по 25 мая 1944 года, на 3-м Белорусском фронте с 25 мая 1944 года по 1 июня 1945 года, на 1-м Дальневосточном с 1 июня по 3 сентября 1945 года.

Любовь Матвеевна приказом № 0109/н войск 5-й армии от 29 сентября 1945 года была награждена медалью «За боевые заслуги». Также в сентябре 1945 года была удостоена медали «За победу над Японией».

Всего за годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза было удостоено 96 женщин. Тысячи других женщин были награждены иными различными наградами за участие и вклад в Победу в Великой Отечественной войне.

Роль советских женщин в годы Великой Отечественной войны сложно переоценить. Они внесли не меньший вклад в Победу над фашизмом, чем их братья, сыновья, отцы и мужья. Женщины успешно продемонстрировали свои незаурядные способности быстро осваивать практически любые профессии в тяжелых условиях, проявляя огромную самоотдачу, мужество и работоспособность.

Алена Филиппова,
главный археограф отдела НСА, использования и публикации архивных документов Государственного архива административных органов Свердловской области.

Окончание. Начало на 2-й стр.

на борьбу с захватчиками. 2 февраля 1944 года на хуторе возле деревни Жорновка Ольга Соломова и ее друг, партизан Василий Бибич, были выслежены и окружены фашистами. Первым погиб Василий. Отважная партизанка отстреливалась, пытаясь пробраться к лесу, но была ранена и, чтобы не попасть в руки врага, пустила себе в сердце последнюю пулю. Ей было всего 24 года...

Ольга Иосифовна Соломова была посмертно награждена орденом Великой Отечественной войны II степени и медалью «Партизан Отечественной войны» I степени. Похоронена смелая девушка-партизанка вместе со своим боевым товарищем в братской могиле в городском парке имени Жилибера (г.Гродно). Ее имя носит одна из улиц Гродно.

Ольга Александровна Санфирова – еще одна героиня Великой Отечественной, чьим именем названа улица Гродно. Участница освобождения Принеманского края от немецко-фашистских захватчиков. «Боевая ласточка» – именно так называли в годы Великой Отечественной войны летчиц женского авиаполка. Летала Ольга, как и все ее подруги по 46-му гвардейскому Таманскому ночному бомбардировочному авиаполку, на легкомоторном биплане По-2, который в гражданской авиации называли «небесным тихоходом». На ее счету числилось 630 ночных боевых вылетов. Во время Белорусской операции в 1944 году командир эскадрильи капитан Санфирова безжалостно бомбила противника и его технику под Могилёвом и Гродно. 13 декабря 1944 года ее самолет был подбит при возвращении с очередного боевого задания. Членам экипажа удалось покинуть горящую машину с парашютами, но, к несчастью, приземлились на нейтральной полосе, где Ольга подорвалась на противопехотной мине. 23 февраля 1945 года гвардии капитану Ольге Александровне Санфировой было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Завершить эту статью хотелось бы строками из стихотворения Татьяны Якубинской:

«... Не для женщин страшная война,
Что приносит горести и беды.
Но на ней без женщин никуда.
И без них бы не было победы!..»

Анастасия Комлик,
археограф 1-й квалификационной категории сектора публикации и археографической обработки документов отдела информации, публикации и использования документов Государственного архива Гродненской области.

Защитницы Московского неба

Специальные воинские подразделения, где все должности занимали именно женщины, внесли немалый вклад в общее дело Победы. Особенно прославились «защитницы московского неба» – девушки, которые обороняли столицу нашей страны от авиаударов. Они отличались безупречной службой и четким выполнением боевых задач.

В Центре документации общественных организаций Свердловской области хранится личный фонд №1932 Елизаветы Ивановны Моисеевой – научного сотрудника партийного архива Свердловской области, ветерана Великой Отечественной войны. В материалах этого фонда сохранились документы и фотографии, рассказывающие о службе Елизаветы Ивановны в войсках ПВО, среди них и интервью, для которого Елизавета Ивановна взяла с собой фотографии одноклассников с выпускного вечера. На них запечатлены школьники, держащие в руках свой первый документ – аттестат зрелости. Похвальные грамоты за отличную учебу получены, впереди ребят ждали лето и вступительные экзамены...

«В светлый путь», – вспоминает в интервью Елизавета Ивановна Моисеева слова директора школы на выпускном вечере 21 июня 1941 года.

Наступило утро 22 июня. Выпускники с классным руководителем по традиции пошли встречать рассвет на берег озера Балтым. Там они и услышали страшное слово «ВОЙНА». Узнав об этом, весь класс ринулся в райком комсомола, у которого уже собралось все мужское население поселка и много женщин. Все хотели только одного – отправиться на фронт.

В личном фонде Елизаветы Ивановны сохранились воспоминания работницы секретариата Свердловского обкома, радистки при разведотделе Северо-Западного фронта Нины Ивановны Малышевой. Нина Ивановна писала, что молодые люди и «совсем юнцы» осаждали военкоматы и райкомы комсомола, требуя немедленной отправки на фронт. Группами приходили комсомольцы и в Свердловский обком комсомола, который руководил подготовкой молодежи для армии. Отбывшим на фронт Нина Ивановна завидовала.

Военнослужащие 9-го полка ПВО с аэростатами воздушного заграждения. [1943–1945 гг.]. ЦДООСО

Одноклассникам Елизаветы Ивановны долго ждать не пришлось, вскоре их вызвали и направили в военные училища: танковое и артиллерийское. А вот девушек, как пишет Елизавета Моисеева в своих воспоминаниях «Об учебе и службе в армии в годы Великой Отечественной войны», на службу вначале не брали. Ей сказали: «Ждите. Понадобитесь, призовем».

По наставлению педагогов из школы Елизавета Ивановна поступает в Уральский индустриальный институт имени С.М.Кирова (позднее – Уральский политехнический институт). В октябре 1941 года немцы уже подходили к Москве, поэтому Е.И.Моисеева отправляется работать на завод в цех по изготовлению гильз для винтовочных и пулеметных патронов.

30 марта 1942 года в соответствии с постановлением ЦК ВЛКСМ и решением ГКО от 25 марта 1942 года Свердловским областным комитетом ВКП(б) была утверждена разверстка о мобилизации девушек-комсомолок в части противовоздушной обороны Красной армии по районам Свердловской области.

В апреле 1942 года Елизавета Ивановна добровольно по комсомольскому призыву ушла в армию. 12 апреля того же года эшелон с 2 тысячами уральских девушек отправился со свердловского вокзала в западном направлении. Конечная точка назначения оставалась неизвестной для новобранцев, информация была засекречена.

В личном фонде свердловского журналиста Яна Борисовича Хуторянского (ЦДООСО. Ф. №2422) сохранилась аудиозапись «Защитницы московского неба», в которой участницы Великой Отечественной войны описывают свой путь от железнодорожного вокзала в Свердловске до Москвы. В интервью ветеран войны рассказала журналисту про первую встречу с противником: эшелон попал под бомбежку. Именно в этот момент, как вспоминает женщина, они «тут же почувствовали себя воинами». Благодаря хорошей организации железнодорожный состав уцелел и защитники прибыли в Москву, где уже много говорили о хорошей службе уральских женщин.

Елизавета Ивановна также приехала в столицу. Прибывших комсомолок распределяли в зенитно-пулеметные, прожекторные и ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь) части. Вместе с другими верхнепышминскими девушками Е.И.Моисеева попала в 9-й полк аэростатов заграждения 1-го корпуса ПВО. Аэростат – огромный (до 70 м в длину) баллон, наполненный водородом. Он состоял из обшивки и тросов, к которым прикреплялись мины. Небо Москвы превращалось в минное поле. Фашистским самолетам приходилось подниматься выше, чтобы не столкнуться с аэростатами, что снижало точность бомбометания.

Елизавета Моисеева (справа) с фронтовой подругой. Август 1942 г. ЦДООСО

Сначала Елизавета Моисеева прошла обучение. Будущие воины изучали материальную часть, уставы и строевую подготовку. 12 мая 1942 года Елизавета Ивановна приняла присягу, ее распределили на пост. Расчет поста состоял из 12 человек. Началась ежедневная боевая работа. Каждый вечер бойцы поднимали в воздух аэростаты. Над Москвой вырастал стальной забор высотой от 3 до 5 тысяч метров.

Как вспоминает Моисеева, войска ПВО Москвы за период с 22 июля по 5 декабря 1942 года отразили 122 воздушных налета, в которых участвовало 7146 самолетов. Части ПВО Москвы уничтожили 952 самолета и свыше 130 были повреждены.

В интервью оборонявшая столицу свердловчанка подчеркнула, что несмотря на то что московское небо защищали практически одни девушки-комсомолки, после их заступления на службу вражеские самолеты больше не смогли пробиться и нанести бомбовые удары по столице нашей Родины.

Александра Тризна,
научный сотрудник Центра документации общественных организаций Свердловской области.

Архивисты – фронту

Сталинградская битва Лизы Максимовой

Лиза Максимова – восемнадцатилетняя комсомолка, инспектор в Ирбитском областном архиве НКВД, обычная веселая девчонка, которая любила петь и танцевать. Но с началом войны добровольцем ушла на фронт, став санинструктором.

Родилась Лиза 1 февраля 1923 года в деревне Мякишева Егоршинского района, училась в Горкинской начальной школе. Неурожай 1931–1932 годов обернулся голодом, и в 1933 году родители отправили десятилетнюю Лизу к маминой сестре. Так Лиза оказалась в Ирбите. Довоенная жизнь Лизы Максимовой ничем не отличалась от жизни других мальчишек и девчонок тех лет. Училась, в школе вступила в комсомол. С 25 мая 1940 года работала техническим секретарем Ирбитского райкома ВЛКСМ. В декабре 1940 года Лизу перевели инспектором в Ирбитский областной архив НКВД. Но работать в архиве пришлось недолго.

С первых дней войны она стремилась помогать Родине в борьбе с фашистскими захватчиками. В личном деле сохранилось ходатайство эвакогоспиталя №1715 города Ирбита от июля 1941 года о переводе Лизы на работу в госпиталь санитаркой, чтобы осуществлять уход за ранеными. Тогда директор архива отказала Максимовой в переводе. Не отпустили! Лиза сразу записалась на курсы медсестер, обучалась после работы по вечерам и окончила их с отличием. Добровольцем вступила в Рабоче-крестьянскую Красную армию: 22 января 1942 года зачислена санинструктором в 11-й запасный кавалерийский корпус, затем направлена в действующую армию. Комсорг подразделения, агитатор, редактор «Военного листка» Лиза всегда занимала активную жизненную позицию, не унывала, не жаловалась, как бы тяжело ни приходилось. Заводила и запевала, боевые товарищи ее оберегали и очень любили, поскольку знали точно, что не предаст и на поле боя не бросит.

Свою первую награду медаль «За отвагу» Лиза получила в ходе Сталинградской битвы. Из приказа о награждении Е.К.Максимовой: «*6-7 декабря 1942 года при наступлении на высоту 106.6 с поля боя вынесла на своих плечах 6 раненых красноармейцев и одного лейтенанта с оружием, при этом под ураганным огнем противника делала перевязки и выносила раненых*». Получив осколочное ранение в ногу, решила, что это не повод покидать поле боя. Тяжелораненых перевязывала, укладывала на плащ-палатку и, передвигаясь ползком, под жужжание пуль, разрывы снарядов, доставляла до передового пункта медицинской помощи, который располагался в двух километрах от поля боя.

В один из боев санинструктор Максимова находилась на наблюдательном пункте вместе с корректировщиком огня. Пуля унесла жизнь офицера. Корректировщик, посланный на замену, путь в полтора километра от батареи до наблюдательного пункта преодолеть не смог: получил тяжелое ранение. Враг пошел в контратаку. Одна. Помочь не кому! Девятнадцатилетней девчонке пришлось взять из рук убитого командира блокнот с табличкой и руководить минометным огнем. А когда прервалась связь, в самый разгар боя под шквальным огнем искать обрыв, восстанавливать связь и продолжать корректировать огонь нашей артиллерии. Затем бесстрашная девушка вызвала огонь на себя. Из воспоминаний Е.К.Максимовой: «*Наблюдаю за разрывом мин. Хорошо ложатся, точно в цель. Противник залег, а потом через несколько минут бросился в атаку. Летят и рвутся гранаты вокруг меня. Противник недалеко от меня, метрах в 45. Беру автомат, даю очередь, несколько человек упало. Двигаются все ближе. Пули свистят над моей головой. Даю еще очередь, автомат больше не работает, диск пустой, зарядить нечем. Передаю в батарею: «Одесса, Одесса, дайте 36, я Баку, противник в 30 метрах от меня дайте огня с миномета». Комбат возражает: «А как ты, Лиза?» «Прошу не волнуйтесь за меня, так нужно за Родину, за Сталина, быстрей». Уже в 15 метрах от меня, слышу в трубку: «Огонь по противнику». Через несколько секунд разорвалась одна, за ней другая и третья. Противник покатился назад. «Одесса, Одесса, я Баку, вы слышите, противник отступает, огонь, огонь, побольше огня!». Посыпались мины одна за другой. Противник в панике бросился бежать*».

Атака врага была отбита. По пути в расположение части санинструктор Максимова обнаружила раненого корректировщика, которого заменила в бою, перевязала и доставила в санчасть. За этот бой Лизу прозвали «комбатом». Многие знали этого юного «комбата» и за пределами части, а руководство представило к высокой правительственной награде – ордену Красной Звезды. В апреле 1943 года Лиза получила общую контузию, была направлена в госпиталь, а затем вернулась в Ирбит.

Следует сказать, что орденом Красной Звезды гвардии старшего сержанта Елизавету Кирилловну Максимову так и не наградили. Заслуженная награда нашла нашу героиню только в апреле 1985 года – она награждена орденом Отечественной войны I степени.

Елена Тихонова,
заведующий отделом использования архивных документов и НСА Государственного архива в г.Ирбите.

Фронтовые дороги артистки Тамары Смагиной-Чайковской

Традиция поддерживать боевой дух солдат искусством, будь то песней или театральной постановкой, имеет глубокие корни, уходящие еще во времена Первой мировой войны. Однако именно в годы Великой Отечественной войны это явление приобрело особый масштаб и значимость.

Уже на второй день войны, 23 июня 1941 года, профсоюзом работников искусств было принято решение организовывать творческие бригады во всех культурных учреждениях. Это стало своего рода мобилизацией для работников искусства: все они должны были разделить фронтовую жизнь с солдатами, став мощным инструментом агитации и поддержки веры в победу. Фронтовые артисты не имели привычных сцен – их подмостками становились грузовики, землянки, окопы, госпитали, сама улица.

Среди тех, кто откликнулся на этот призыв, была и Тамара

Смагина-Чайковская Тамара Григорьевна [1936–1937]. ГАСО

Григорьевна Смагина-Чайковская, уроженка Екатеринбурга (в то время – Свердловска), артистка театра оперы и балета имени А.В.Луначарского, певица-солистка Свердловской государственной филармонии. Ее биография, бережно хранящаяся в Государственном архиве Свердловской области в личном фонде, раскрывает историю удивительной женщины, чья жизнь была неразрывно связана с искусством и судьбой своей страны.

Тамара Смагина родилась 2 февраля 1907 года в семье служащего. После окончания семилетней школы поступила в балетную студию при театре оперы и балета имени Луначарского, где с 1928 года начала свою карьеру в качестве артистки балета. В 1933 году ее перевели в группу солистов-певцов, а в 1938 году – в театр музыкальной комедии. В 1940 году Т.Г.Смагина пела в Казанском оперном театре, а с 1941 года работала в Свердловской филармонии.

В декабре 1941 года жизнь Тамары Григорьевны кардинально изменилась. Из Москвы прибыла комиссия из Политического управления Рабоче-крестьянской Красной армии (ПУРККА) для набора артистов в концертные бригады, которые должны были обслуживать фронтовые армейские подразделения. Желание попасть в эти бригады было огромным – артисты считали это за честь. Тамара Смагина-Чайковская была одной из первых, кого в Свердловске отобрали для участия во фронтовой бригаде.

Северо-Западный фронт. Февраль 1942 г. ГАСО

В автобиографии военных лет Тамара Григорьевна вспоминала: *«Все очень волновались, всем хотелось попасть в эти бригады, так как мы, актеры, считали за честь поехать на фронт»*. Вместе с ней в составе бригады оказались акробаты Бибиков и Бозайко; пианист, солист оперы И.М.Горелов, а также артисты из Москвы, Ленинграда и Киева. 15 декабря 1941 года они выехали на фронт, сорок человек в одном вагоне, обеспеченные теплой одеждой – стегаными куртками, шапками, валенками. Вагон артистов был прицеплен к эшелону с сибирскими солдатами.

Прибыв в Ярославль, группа разделилась, и часть, в которой была Т.Г.Смагина, отправилась на Северо-Западный фронт. По дороге, во время остановок, артисты переходили из вагона в вагон и давали концерты, радуя бойцов и получая взамен их благодарность. Тамара Григорьевна вспоминала, как они не боялись смерти, спокойно переносили налеты, бомбежки и обстрелы. Однажды, когда им нужно было перебежать к домику, где должен был состояться концерт, их засыпали минами. К счастью, никто не пострадал. Певица продолжала петь, видя в окно взрывы, и концерт удалось благополучно завершить. Вскоре после этого в дом попала мина, но к тому моменту в нем уже никого не было.

Фронтовая жизнь была напряженной – иногда приходилось давать по четыре-пять концертов в день. Артисты старались всегда выглядеть хорошо – в концертных платьях и с прическами, чтобы произвести хорошее впечатление и доставить радость своим слушателям. Концерты проходили в санбатах, землянках и даже на передовой. За 4 месяца пребывания на фронте Тамара Смагина-Чайковская дала 160 концертов. Она была награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Вернувшись с фронта в марте 1942 года, Тамара Григорьевна продолжила свою творческую деятельность. С 1946 года она работала певицей-солисткой в Свердловском оперном театре, а с 1948 года и до выхода на пенсию – в Свердловской государственной филармонии. В 1957 году ее выдвинули в депутаты райсовета Кировского района города Свердловска.

В дневниковой записи от 31 декабря 1942 года Тамара Смагина-Чайковская делится своими переживаниями: *«Это война заставила меня работать концертной певицей. Безумно хочу в оперу, только бы там петь. Господи, помоги пережить страшные годы»*. Эти строки отражают глубокую любовь к искусству и надежду на светлое будущее, которые помогали ей выстоять в годы войны.

История Тамары Григорьевны Смагиной-Чайковской – это история мужества, таланта и преданности своему народу. Ее голос, рожденный в Екатеринбурге, звучал на фронте, поддерживая боевой дух солдат и вселяя в них веру в победу. Ее история показывает, какой поддержкой могло быть искусство в годы войны. Документы, переданные ею на хранение в Государственный архив Свердловской области, позволяют нам прикоснуться к истории этой замечательной женщины и еще раз осознать огромную роль фронтовых бригад артистов в годы Великой Отечественной войны.

Любовь Чекай,
ведущий архивист отдела публикации и использования архивных документов Государственного архива Свердловской области.

Жить с душой, открытой людям

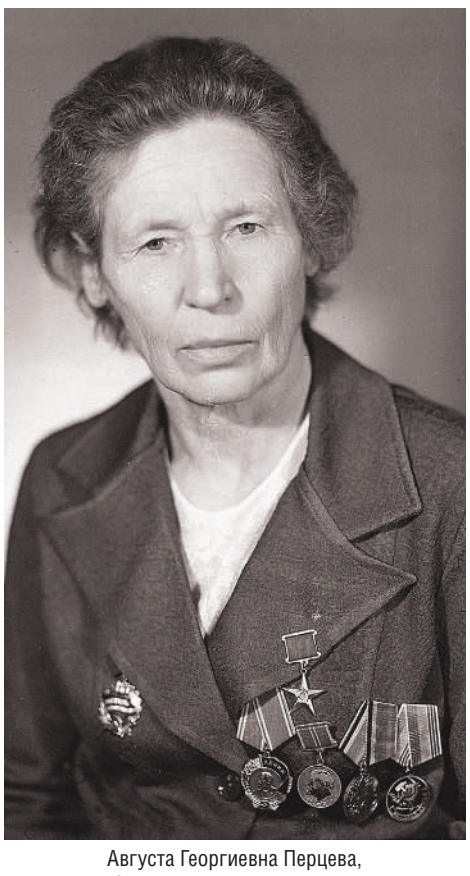
От воспитателя детского сада до слесаря мотоциклетного завода. Такой резкий поворот совершила судьба жительницы Ирбита Августы Перцевой с началом Великой Отечественной войны. Молодой девушкой двигало желание разделить с отцами, братьями, мужьями все тяготы войны. В Государственном архиве в городе Ирбите хранятся документы личного фонда замечательной скромной женщины, великой труженицы, Героя Социалистического Труда Августы Георгиевны Перцевой.

Родилась Августа Георгиевна в большой крестьянской семье в деревне Власовой Байкаловского района, отец умер рано, и на руках у матери осталось восемь детей. После окончания неполной средней школы поступила учиться в Ирбитское дошкольное педагогическое училище, с 1939 года работала воспитателем в детском саду №2. Кто знает, каких успехов бы достигла Августа Георгиевна в этой профессии, если бы не война...

В ноябре 1941 года в Ирбит прибыла первая партия столичных мотозаводцев. Моторный цех мотоциклетного завода располагался рядом с детским садом, в котором работала Августа Георгиевна. Своими глазами она видела, как вручную рабочие перетаскивали оборудование, тянули канатами станки от железнодорожной станции до цехов, с каким трудом отлаживалось производство. 25 февраля 1942 года на фронт был отправлен первый эшелон мотоциклов, собранных из узлов и деталей, привезенных еще из Москвы. Из воспоминаний А.Г.Перцевой: *«<...> мне, молодой в то время дивчине, было стыдно сидеть с детьми в теплом детсаду, и я решила во что бы то ни стало пойти работать, где трудно, – на завод»*.

На мотоциклетный завод Августа Георгиевна пришла 26 марта 1942 года в моторный цех учеником слесаря-сборщика. Под руководством мастеров разбирала привезенные из Москвы двигатели, промывала все детали керосином, заменяла дефектные, собирала, направляла испытателям и затем отправляла на сборку. Именно эта работа помогла изучить двигатель в совершенстве: от первой до последней операции сборки. Работала по 12 часов, а иногда и вовсе не уходила из цеха сутками, спала тут же в цехе. В 1943 году стали создаваться комсомольско-молодежные бригады, которые боролись за звание фронтовых. Одной из таких бригад, перевыполнявшей план, руководила Августа Георгиевна. Так начиналась славная трудовая деятельность на Ирбитском мотоциклетном заводе. Эта неутомимая женщина была не только передовой на производстве, много сил, тепла своей души отдала людям: без отрыва от производства окончила курсы медицинских сестер, дежурила у тяжелобольных, помогала перевозить раненых от станции до госпиталя.

Труд Августы Георгиевны был оценен по достоинству на самом высоком уровне. За особые заслуги в выполнении заданий семилетнего плана, активное участие в организации массового производства новых

Августа Георгиевна Перцева, Герой Социалистического Труда. 1991 г. Государственный архив в городе Ирбите

машин, достижение высоких производственных показателей Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 августа 1966 года ей было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением золотой медали «Серп и Молот» и ордена Ленина. В том же году на областной конференции А.Г.Перцеву избрали делегатом XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Августа Георгиевна всегда гордилась своей рабочей профессией, Ирбитским мотоциклетным заводом, ставшим ей родным.

Трудностей Августа Георгиевна не боялась – характер закалила война, а ее доброта и душевность выдержали все испытания. В 1958 году она вышла замуж за вдовца, инвалида Великой Отечественной войны Петра Семеновича Перцева, у которого после смерти жены остались три дочери. На всех хватало времени, любви, терпения, и все называли Августу Георгиевну мамой. На заслуженный отдых вышла в ноябре 1974 года. В январе 1983 года вновь вернулась на мотоциклетный завод, работала в цехе колеса слесарем механосборочных работ до марта 1988 года.

В 2018 году в возрасте 98 лет Августа Георгиевна ушла из жизни.

Вся жизнь этой замечательной женщины служит нам примером, как своим честным трудом снискать признание и почет; проявляя доброту и заботу, получить в ответ любовь и уважение; прожить достойную жизнь с душой, открытой людям.

Елена Тихонова,
заведующий отделом использования архивных документов и НСА Государственного архива в городе Ирбите.

Школьная система в годы Великой Отечественной войны

В тяжелейших условиях, при колоссальном напряжении сил и материальных средств осуществлялась работа советской школы в годы Великой Отечественной войны. Самоотверженный труд педагогов того времени, абсолютное большинство которых были женщинами, имеет неоценимое значение. Давайте вспомним этих скромных героев, которые продолжали воспитывать и обучать обездоленных детей войны, оказывая огромное влияние на своих учеников и вопреки всему формируя высоту их нравственных принципов.

В годы войны в системе школьного образования произошло резкое сокращение числа школ и числа учащихся, ухудшение их материальной базы. Однако общеобразовательная школа не только не свернула свою учебно-воспитательную деятельность, но и значительно усовершенствовала ее. В экстремальных условиях было проведено реформирование школьной системы.

Реформирование школы осуществлялось в два этапа. Первый этап (1941–1942) включал с себя комплекс организационных мероприятий, направленных на сохранение школы и организацию ее деятельности в соответствии с условиями войны. На втором этапе (1943–1945) акцент был сделан на повышение качества учебно-воспитательной работы, укрепление организационно-педагогической сферы школы.

Как и во всей стране, школьное образование на Урале с первых дней войны подверглось перестройке. Часть школьных зданий была передана на военные нужды: под госпитали, призывные пункты. Ухудшилось снабжение школ учебниками, оборудованием, письменными принадлежностями. Из-за большого потока детей, эвакуируемых на Урал, классы были переполнены, занятия проводились в две-три, а иногда и в четыре смены. В школах вводилась обязательная военная и физическая подготовка. Школьники своим трудом помогали промышленным предприятиям, участвовали в сельскохозяйственных работах.

Выпуск стенгазеты в пионерском лагере. 1942 г. ГАСО

Из воспоминаний Антонины Степановны Лаптевой, много лет проработавшей в школах города Ирбита: *«Бумаги и тетрадей не было. Делали тетради из газет и книг, между строчками писали. Учебников по всем предметам было мало, один учебник на 5-6 человек. В основном конспектировали объяснения учителей. Занятия в школе начинались с 25 октября, когда уже выпадал снег, и была слякоть. Помнится, что одежды и обуви доброй не было. Приходилось бегать в школу босиком, взяв с собой галоши, чтобы не утонуть в грязи, а дойдя до школы, в луже мыли ноги, а они горят от холода. Надевала чулки, а затем галоши в школе. В холод заполняла галоши сеном, чтобы ноги не мерзли. В школе сидели в пальто, варежках за партами, было холодно. Работали на элеваторе <...> ходили с концертами в госпитали <...> Стирали бинты, помогали раненым писать письма родным, помогали ухаживать за тяжелоранеными. Вязали носки, варежки, шили кисеты, посылали на фронт эти вещи <...>»*

В Ирбите и Ирбитском районе школьные коллективы прилагали немало усилий для выполнения задач государственного значения: выполнения закона о всеобуче и освоении учебных программ. Количество школ за годы войны увеличилось с 40 до 45, из них 39 школ были начальными, 5 – неполными средними и 1 – средняя. Анализ сводных данных по городу Ирбиту и Ирбитскому району показал:

1. План по всеобщему обучению в течение всех военных лет в городских школах не выполнялся, но процент охвата детей, подлежащих обучению в школе, к концу войны увеличился.

2. Девочек и мальчиков в школах обучалось в начальном и среднем звене примерно одинаковое количество. В старшем звене увеличивалось количество девочек, так как мальчики стремились уйти на производство, в училища, техникумы, чтобы своим трудом помочь фронту.

3. В школах отмечался высокий отсев учащихся, более высокий в городе (20-25%), чем в сельской местности (14%).

4. Для выполнения закона о всеобуче проводились: именной учет детей; выявление детей, нуждающихся в обуви и одежде, оказание им помощи; организация горячих завтраков, введение дополнительных пайков.

5. По мере взросления у школьников повышалась ответственность за учебу, появлялось осознанное отношение к знаниям. Возможно, этому способствовала работа пионерской и комсомольской организаций.

6. Если учесть, что в школу принимали, как правило, с 8 лет (начало обучения с 7 лет было введено с 1943 г.), 21,8% учащихся в школах города в 1942/1943 учебном году пошли в школу с опозданием. Это было вызвано причинами, связанными с военным временем: эвакуация, нехватка одежды и обуви, болезни, материальные трудности.

7. В 1942/1943 учебном году произошло небольшое сокращение количества учащихся, но к концу войны их количество заметно выросло за счет увеличения числа учащихся начальных классов, так как с 1943 года в школу стали принимать с 7 лет.

8. С каждым годом уменьшалось количество учащихся старших классов. Одна из причин – материальные трудности, увеличившиеся к концу войны, ведь обучение в 8-10 классах было платное – 150 рублей в год.

В условиях военного времени в школах Ирбита и Ирбитского района произошли изменения в организации учебного процесса:

1. Пересмотрены в связи с участием школьников в сельскохозяйственных работах сроки начала учебного года (для учащихся старших классов учебный год начинался 1 октября).

2. Изменены программы по физике, химии, биологии.

3. В учебный план школ, начиная с 1 класса, было введено военное дело.

4. В 1944 году было введено раздельное обучение. В городе образовались две мужские № 1, 4 и три женские школы № 10, 12, 2. Остальные школы остались смешанными.

5. Во всех школах работали учебные комитеты, пионерская и комсомольская организации. На них возлагалась идеологическая работа, работа с неуспевающими, организация дежурств по школе.

6. Совместными усилиями учителей, учащихся, родителей, предприятий города и района решались школьные трудности, такие как нехватка дров, отсутствие электричества, плохое обеспечение канцелярскими принадлежностями, низкая обеспеченность учебниками (в среднем по городу 52%, по отдельным классам и школам процент обеспеченности снижался до 20), недостаток стройматериалов для ремонта помещений школ.

Еще до начала войны газета «Коммунар» 10.04.1941 сообщала, что с нового года (имелось в виду, скорее всего, начало учебного года) во всех классах будет проводиться перед занятиями ежедневная обязательная зарядка. В 5-10 классах отведены специальные часы вне учебного расписания для лыжных и пеших походов, кроссов, гребли, плавания и т.д. Начало войны подтвердило необходимость всесторонней предпризывной подготовки учащихся.

Военное дело было введено в учебный план школ, начиная с 1 класса. Все школы были укомплектованы военруками, которые прошли специальную подготовку на семинарах, курсах. По итогам обучения учащиеся средних, старших классов сдавали нормы ПВХО (противовоздушная и противохимическая оборона).

Особую роль в воспитательной работе играла внеучебная деятельность школ. Во время войны вся внеклассная работа в школе ориентировалась на военно-патриотическое воспитание учащихся. Большую помощь учителям в воспитании школьников оказывали комсомольские и пионерские организации. В городе стали проводиться массовые спортивные старты. Уже зимой 1941–1942 гг. стало традицией проведение лыжных кроссов с целью подготовки для Красной армии новых отрядов бойцов-лыжников. С этой целью в каждой школе были созданы лыжные отряды, которые вели систематическую подготовку лыжников. В мае 1942 года учащиеся школ вышли на старт Всесоюзного кросса.

При школах города и района были организованы кружки. Литературный – в школах № 1, 2, 10, 12, 3, 4. Юных натуралистов – во всех средних и неполных средних школах. Хоровой, драматический – в школах № 10, 12, 1. Художественного чтения – в школах № 4, 11, 7. Во всех школах города работали кружки ВВХО (Всесоюзная воздушная химическая оборона), ГТО (Готов к труду и обороне), ГСО (Готов к санитарной обороне).

Дети фронтовиков Отечественной войны в пионерском лагере. 1942 г. ГАСО

Учащиеся школ выступали на концертах в драматическом театре, в городском парке, в госпиталях перед ранеными. Кассовые сборы от концертов шли в Фонд обороны.

Художественной самодеятельности школьники посвящали много времени. Это была не просто самодеятельность, а большая напряженная работа. Репетиции проводились после учебы в трудных условиях, ведь учились часто при свечах, в холоде, голодные. Да и дома надо было помогать, подчас на детях лежала вся домашняя работа. Но репетировать они готовы были даже по ночам, лишь бы принести пользу общему делу.

Работа кружков юных натуралистов была направлена на подготовку детей к сельскохозяйственным работам, к сбору лекарственных трав, ягод, грибов.

Подготовке учащихся и учителей к полевым работам уделялось особое внимание. Так, в январе 1942 года для учителей начальных школ района был организован семинар по агротехминимуму. Учителя познакомились с особенностью проращивания семян, обработкой почвы, теоретически и практически изучили простейшие сельскохозяйственные машины. В марте 1942 года было проведено совещание руководителей школ, колхозов и сельсоветов, работников райпо. Совещание приняло обращение ко всем учащимся и учителям Свердловской области взять на себя ряд обязательств по выполнению плана сельскохозяйственных работ колхозов 1942 года. Решено было до 15 апреля провести обучение учащихся полевым работам, познакомить их с сельскохозяйственными машинами, создать бригады учащихся для помощи колхозам, прикрепить их на весь период сельскохозяйственных работ к колхозам.

Широко развернулось тимуровское движение в городе: организация силами пионерских отрядов помощи семьям фронтовиков. Было сформировано 27 тимуровских команд. Они обслуживали 128 красноармейских семей: пилили и кололи дрова, ухаживали за стариками и детьми. Весной тимуровцы помогали садить огороды, летом окучивали, осенью помогали убирать.

Государственные реформы военных лет по организации школьного образования в Ирбите и Ирбитском районе прошли успешно. Школьники наравне со взрослыми достойно выдержали трудные испытания как в учебе, так и в труде.

Наталья Фомичева,
заведующий отделом документационного обеспечения управления и информационных архивных технологий Государственного архива в городе Ирбите.

Роль Софьи Короленко в спасении культурного наследия отца

В начальный период Великой Отечественной войны Свердловск стал одним из основных центров эвакуации учреждений культуры и науки. История хранит многочисленные примеры активной роли женщин в деле сохранения нематериального достояния. Один из них – история спасения культурного наследия писателя В.Г.Короленко его дочерью Софьей Владимировной Короленко.

Многочисленные музеи были эвакуированы в Свердловск: Государственный Эрмитаж, Музеи Московского Кремля, Херсонесский историко-археологический музей (Севастополь) и другие. «Музейное соцветие» дополняли ведущие высшие учебные заведения СССР: Московский государственный университет, Военно-воздушная инженерная академия имени Н.Е.Жуковского, Киевская государственная консерватория. В годы войны здесь работали Президиум Академии наук СССР и многочисленные академические институты. Помимо этого, в городе располагались структуры Союза советских писателей, Союза советских художников, Союза советских архитекторов. В то же время десятки учреждений культуры, науки и образования были эвакуированы в другие города Свердловской области (Нижний Тагил, Камышлов, Ирбит и др.).

Большинство из них эвакуировались централизованным порядком в соответствии с распоряжениями Совета по эвакуации СССР или соответствующих органов власти. Но в некоторых случаях спасение музейных коллекций и работников культуры оказывалось в руках самих музейных сотрудников. В фондах Государственного архива Свердловской области в документах Управления культуры исполнительного комитета Свердловского городского Совета народных депутатов и Свердловского областного Совета краеведения Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР сохранились живые свидетельства самоотверженности музейных работников, которые, невзирая на трудности военного времени, сумели сохранить музейные коллекции и переправить их в тыл. Об этом свидетельствуют отчеты Полтавского литературно-мемориального музея В.Г.Короленко за 1943 и 1944 годы, подготовленные Софьей Владимировной Короленко, старшей дочерью знаменитого писателя и первым директором его мемориального музея. Документы представляют собой уникальное свидетельство спасения музейных ценностей из прифронтовой полосы.

История спасения музея В.Г.Короленко также представляет собой один из многочисленных примеров активной роли женщин в событиях Великой Отечественной войны.

Софья Владимировна Короленко (1886–1957), выпускница физико-математического и историко-филологического факультета Бестужевских курсов, дочь писателя Владимира Галактионовича Короленко (1853–1921), была его верной помощницей. После смерти отца Софья Владимировна посвятила себя изучению и систематизации большого семейного архива, подготовила к изданию первое в СССР полное собрание сочинений отца. В 1928 году при ее энергичном участии в Полтаве (в доме, где последние 20 лет жил писатель) была открыта постоянная выставка «Жизнь и творчество Владимира Короленко». В 1940 году экспозиция и архивные коллекции получили статус литературно-мемориального музея писателя, а С.В.Короленко стала его первой заведующей.

После начала войны музей продолжал работать и ждал распоряжений от Наркомпроса. После занятия немцами Кременчуга в конце августа 1941 года стало ясно, что медлить нельзя, и Софья Владимировна без указаний Наркомпроса начала работу по организации эвакуации в Свердловск. Получить отдельный вагон для эвакуации самых ценных литературных материалов не получилось, ей удалось организовать транспортировку экспонатов в вагоне Госбанка и Сберкассы вместе с частью ценностей Краеведческого музея. Еще несколько ящиков с экспонатами музея Короленко были увезены в Уфу вместе с музеем Коцюбинского. После 18 дней трудного пути 25 сентября 1941 года музей прибыл в Свердловск. Здесь в Сталинском райсовете Софья Владимировна Короленко получила распределение на проживание для себя, членов семьи и сотрудников музея, а затем и карточки на питание. Коллекция литературно-мемориального музея В.Г.Короленко в Свердловске была размещена в библиотеке имени В.Г.Белинского вплоть до реэвакуации в 1944 году. Отличительной особенностью этого небольшого музея являлось то, что весь период пребывания в Свердловске действовала временная экспозиция, а ее сотрудниками велась активная просветительская работа. Об этом красноречиво свидетельствуют ежегодные отчеты директора музея Софьи Владимировны Короленко, адресованные Отделу искусств Свердловского горисполкома, хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области.

При отступлении немецких войск из Полтавы дом писателя был сожжен. *«Окружной комиссар фашистов, поселившийся в доме, перед уходом из Полтавы 22 сентября 1943 года сжег его, предварительно выбив все стекла для того, чтобы пламя быстрее схватило деревянное здание. И теперь от здания, где жил, работал и умер В.Г.Короленко, а потом находился его музей и его библиотека, не осталось даже стен»* – писала в своем отчете за 1944 год С.В. Короленко. В огне погибли предметы мебели, интерьера и картины, в том числе портрет В.Г.Короленко работы художника Н.А.Ярошенко. После получения этих известий она немедленно выехала в Москву для работы по восстановлению музея, переговоров с Полтавой, Харьковом и Киевом для подачи заявлений и документов в высшие в Советском Союзе учреждения. Ее энергия и авторитет во многом обеспечили очень быстрое решение вопросов по восстановлению музея. Привлекая молодежь, С.В.Короленко с большим энтузиазмом принялась восстанавливать здание музея.

В.Г.Короленко в кругу своей семьи. Слева направо: Евдокия Семеновна – жена писателя, Владимир Галактионович и его дочери – Наталья и Софья. 1903 г. ГАСО

Ей даже удалось собрать часть предметов интерьера из кабинета писателя: часть их была перенесена в Краеведческий музей, различные учреждения и квартиры, и избежала пожара, а некоторые предметы сохранила во время оккупации сотрудница музея И.К.Значенко.

Новая музейная экспозиция была открыта 25 декабря 1946 года к 25-летней годовщине со дня смерти писателя, а в 1953 году, к 100-летию со дня рождения В.Г.Короленко, в отдельном здании открылась библиотека-читальня его имени. В наши дни Полтавский музей насчитывает более 10 тысяч единиц хранения.

Как отмечали близкие, Софья Владимировна Короленко была «очень скромная, трудолюбивая, требовательная к себе, она могла казаться строгой и замкнутой. Но в ней всегда был живой интерес к людям и горячее желание им помочь». Много сил Софья Владимировна отдавала работе в «Лиге спасения детей», основанной ее отцом, в Совете защиты детей и отделе охраны матери и ребенка. Ее жизнь была наполнена беззаветным служением и бескорыстным трудом.

Ольга Никоян,
заведующий отделом публикации и использования архивных документов Государственного архива Свердловской области.

Елена Благинина: на берегу крутой зимы…

Город Красноуфимск и Красноуфимский район приняли в годы войны около 15000 человек эвакуированного населения. Была среди эвакуированных и Елена Благинина. Многие знают эту поэтессу по детским стихам. Именно она написала стихотворение «Посидим в тишине», которое учат все школьники в начальных классах.

«Мама спит, она устала...
Ну, и я играть не стала!
Я волчка не завожу,
А уселась и сижу.
Не шумят мои игрушки,
Тихо в комнате пустой,
А по маминой подушке
Луч крадется золотой....»

К началу сороковых годов Елена Благинина уже известна и любима читателями, она – автор многочисленных стихотворений для детей. С 1933 года поэтесса была редактором детских журналов «Мурзилка» и «Затейник». В 1938 году Е.А.Благинину приняли в члены Союза писателей СССР; 1 февраля 1939 года ее наградили орденом «Знак Почета» за перевод стихотворений Т.Г. Шевченко на русский язык. Казалось, впереди прекрасное, светлое, полное творчества и успеха будущее. Но в планы и надежды молодой и талантливой поэтессы внесла коррективы война.

Осенью 1941 года Елена Благинина оказалась в эвакуации в уральском Красноуфимске. О том, что жила поэтесса в Красноуфимске мы узнаем из местной газеты «Вперед» (от 05.05.1989 – статья «На берегу крутой зимы», от 14.10.1989 – статья «Нужно было, чтоб я была там»), из ее переписки с близким другом, редактором Детиздата Генрихом Леопольдовичем Эйхлером, которую опубликовал его ученик Борис Симхович (Семенович) Вайсберг, и из воспоминаний самой Елены Александровны Благининой, которые она сохранила в своем творчестве – в поэзии.

В 1942 году в стихотворении «Ноктюрн» она писала:

«Опять над равниной просторной
Мороз поднялся на дыбы...
Заплаканный дом на Озерной,
Ворота чудесной резьбы.
Ни зова сирены, ни взрыва.
Ни близкой атаки врага!
Мерцая светло и красиво.
Кругом развалились снега.
И вслед за широким закатом.
Желая его превозмочь,
Шагает по крышам покатым
Большая уральская ночь...»

Сама Елена Александровна писала о своей работе: *«Работаю я в местной газете «Ленинский путь» внештатным репортером с заработком в 150-200 рублей, чему рада бесконечно, т.к. все-таки родная стихия! <...> За месяц я дала в газету шесть очерков – при 13 номерах в месяц это очень много».*

Жила Елена в избе семьи Коряковых по улице Озерная. С первых дней жизни в доме семьи Коряковых у Елены Александровны сложились добрые и теплые отношения с ее домочадцами, особенно с 4-летней дочкой Полиной: *«Елена Александровна особенно близко общалась с хозяйской дочерью Полиной. Правда, звала она ее почему-то Панькой, Паней. Ей она посвящала свои стихи, которые потом читала вся страна»* (например, стихотворения «Шанежки», «Банька»).

Когда Полине исполнилось 12 лет, она самостоятельно написала письмо Елене Благининой в Москву. Елена Александровна выслала юным читателям в Красноуфимскую детскую библиотеку свою книгу «Радуга» с памятным автографом: *«Маленьким красноуфимцам с благодарностью и любовью поэта, который нашел приют в их городе в дни Великой Отечественной войны и который вспоминает эти дни светло, хотя они были трудны порою. Елена Благинина. 27.11.1948. г. Москва».*

Елена Благинина уезжает в Москву в сентябре 1942 года, храня всю жизнь воспоминания о маленьком тыловом городе Красноуфимске, в который она была эвакуирована.

Елена Закорюкина,
заведующий отделом использования архивных документов и НСА Государственного архива в городе Красноуфимске.

Эвакогоспитали: как это было

О тех, кто лечил не только лекарствами

В год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне в очередной раз хочется поделиться историями о подвигах людей, которые не перестают удивлять своим героизмом и стойкостью. Среди них – женщины, работавшие в эвакогоспиталях, которые располагались на территории Свердловской области.

Госпиталь № 414. В одной из палат. г. Свердловск. 1943 г. ГАСО

В филиале Государственного архива документов по личному составу Свердловской области Восточного управленческого округа (г.Артёмовский) есть архивный фонд Свердловского областного Совета по управлению курортами профсоюзов, где можно по документам проследить деятельность работников госпиталей, располагавшихся на территории Свердловской области во время войны.

В годы Великой Отечественной войны на Урале была развернута одна из крупнейших госпитальных баз глубокого тыла. Самым первым начал функционировать госпиталь №1714, который располагался на базе санатория «Руш» на 600 коек. К госпиталю была проложена железнодорожная ветка, организовано подсобное хозяйство. В первых числах июля 1941 года госпиталь принял первый эшелон раненых бойцов. Прием и разгрузка раненых производились на разъезде Старатель. На разгрузку эшелона отводилось 1.5-2 часа, принимали по 600 человек в сутки. Весь персонал участвовал в этом. Молодые девушки-санитарки делали санитарную обработку ран, перевязывали.

Раненая Нестругина, начальник госпиталя Сигалова и ординатор Кудрявцева. Свердловск. [1942–1945 гг.] Фото М.А. Инсарова. ЦДООСО

От гноя, крови, тяжелого запаха захватывало дух, наступало полуобморочное состояние, но, превозмогая себя, санитары делали свое дело. Из воспоминаний медсестры Зои Васильевны Арефьевой: *«Составы с ранеными мы были обязаны принимать как можно быстрее и в любое время суток. Раненых выносили на себе, на носилках, лошадях. Сначала – сантропускник (помещение грязелечебницы), затем мыли в бане. Сколько было выплакано слез, сколько трудностей пережито».*

По документам можно проследить судьбы врачей и медсестер. С какими трудностями во время войны им пришлось столкнуться, как благодаря им, работавшим в неимоверно трудных условиях, были вылечены и спасены сотни бойцов.

Хирург Антонина Николаевна Широкая приехала с мужем на Урал еще до войны. Была мобилизована в эвакогоспиталь №1714. Из воспоминаний Антонины Николаевны: *«В госпитале было много больных, у которых в результате ранений были повреждены нервы. Раньше никогда не приходилось делать операции по сшиву нервов. Я ездила в Тагил и в морге училась делать такие операции, а затем оперировала раненых бойцов».*

В документах архива имеется постановление второй межгоспитальной Научной конференции ВЦСПС. Это уникальный документ. Конференция была организована для решения задач по улучшению лечения и обслуживания раненых и больных бойцов и офицеров Красной армии.

Анализируя приведенные цифры, участник Великой Отечественной войны, академик РАМН, генерал-полковник медицинской службы Федор Иванович Комаров сделал вывод: *«Война была выиграна в значительной степени солдатами и офицерами, возвращенными в строй медицинской службой».*

За достижение отличных результатов во время войны 39 военных госпиталей, 8 медико-санитарных батальонов и ряд других медицинских частей и учреждений награждены орденами Советского Союза. Многим работницам долго слышался стон молодых и красивых парней, тяжело уходивших из жизни от ранений.

Из воспоминаний танкиста Василия Петровича Заморкина о сотрудниках госпиталя в письме: *«В госпитале мне два раза разрезали грудную клетку после ранения под Ленинградом. Лечился 5 месяцев, был прикован к постели. Врачи лечили меня не только лекарствами, но и своей сердечной теплотой. Выжил я благодаря этим героическим врачам и медсестрам».*

Сотрудникам госпиталей приходилось не только лечить и выхаживать раненых, но и выращивать овощи на огородах, разводить скот, печь хлеб, чтобы кормить защитников Родины.

В приказе о продолжительности рабочего дня пекаря имеется деловая характеристика на пекаря хлеба Марию Александровну Нятину. Она круглосуточно вручную пекла хлеб для солдат госпиталя, который располагался на территории Шишимского санатория.

В архивных материалах есть приказ об объявлении благодарности больным, которые помогали персоналу.

Из приказа: *«Санаторий получал хлеб из пекарни В-Нейвинского поселка, как правило, хлеб был низкого качества и поступал с перебоями. Больные Цыбин и Погорелкин, узнав о том, что в санатории была своя хлебопекарня и есть разобранная печь, проявили инициативу и сложили хорошую печь для выпечки хлеба. Отмечая положительную инициативу в деле налаживания работ санатория, объявить благодарность больным Цыбину П.М. и Погорелкину Д.А. за хорошую инициативу и полезный физический труд».*

А каков был труд прачек госпиталей! Сколько тонн воды перенесли, сколько перестирали гимнастерок и солдатского белья их неутомимые руки. Женщины, работающие в госпитале, умели, как любящие матери, словом подбодрить солдата, помочь написать письмо, покормить.

Из воспоминаний Марины Михайловны Полежаевой, работавшей на кухне: *«Раненых кормили 5 раз в день <...> В 5 утра уже получали продукты. Блюда носили из кухни в ведрах на себе в корпуса. Воду носили из пруда. Это был тяжелый труд. С продуктами было трудно, сами были голодные, но хоть лепешками из картошки, но раненых накормили<...>»*

Сотрудники госпиталей работали без выходных и отпусков, сутками не видя свою семью и детей. Администрации госпиталей, несмотря на все трудности, организовывали детские сады для сотрудников, чтобы хоть как-то им помочь.

Организация культурного досуга тоже легла на плечи сотрудников. Они организовывали концерты в госпиталях для раненых солдат, чтобы поднять боевой дух наших бойцов. Школьники очень часто посещали госпитали и помогали ухаживать за ранеными, пели для них, плясали, читали стихи, чтобы хоть как-то отвлечь от тяжелых мыслей.

Советские медики в годы Великой Отечественной войны творили чудеса, ставя на ноги раненых бойцов. По статистике, из наших госпиталей в строй повторно возвращалось более 70% поступивших на лечение. Для примера: немецким медикам удавалось возвращать в армию лишь около 40%.

Известный полководец, Маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян после завершения войны писал: *«То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности».*

Но высшая оценка подвига советских медиков в годы Великой Отечественной войны – это память потомков.

Елена Мальгина,
директор филиала Государственного архива документов по личному составу Свердловской области Восточного управленческого округа (г. Артемовский).

Госпиталь № 414. Чтение газет для раненых. г. Свердловск 1943 г. ГАСО

Архивные ведомости

УЧРЕДИТЕЛЬ:
Управление архивами Свердловской области
620014, г. Екатеринбург, пл. Октябрьская, 3

Адрес редакции и издателя:
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 11
Тел. (343) 375-60-20, e-mail: gazeta@gaaoso.ru

Главный редактор
Р.С.Тараборин
Редакционная коллегия:
О.В.Селезнева
Выпускающий редактор
Э.А.Богомолова

Отпечатано в типографии «Редакция газеты «Областная газета», 623700, Свердловская обл., г. Березовский, ул. Красных Героев, д. 10
Тираж 3000 экз. Подписано в печать:
По графику – 16.00. Фактически – 16.00.
Распространяется бесплатно 12+